

**SOCIAL NETWORKS IN LOCAL COMMUNITY:
RESOURCES FOR SOCIAL WORK IN COMMUNITY DEVELOPMENT**
**Локальные сети социальных связей: ресурсы социальной
работы в микросоциуме¹**

Лифинцев Дмитрий Валентинович

доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии
и социальной работы Балтийского федерального университета
им И.Канта (г.Калининград, Россия)

Серых Анна Борисовна

доктор педагогических, доктор психологических наук,
профессор, заведующая кафедрой психологии и социальной
работы Балтийского федерального университета им И.Канта
(г.Калининград, Россия)

Лифинцева А.А.

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
и социальной работы Балтийского федерального университета
им И.Канта (г.Калининград, Россия)
serykh@baltnet.ru

ABSTRACTS/Аннотация

The paper analyzes the theoretical foundations and principles underlying the social work in micro social environment. It is shown that at the a significant part of the professional discourse and social work methodology is based on theories and approaches explaining social reality in terms of struggle and conflict, development through reform and deconstruction of power. This methodological orientation, based on the principles of empowerment and participation is focused on stimulating the natural forms of social activity and self-organization in local communities. Community development reformulated as constructing social relations in local communities can mobilize resources for collective action and social support to overcome the adverse social conditions and circumstances.

В статье анализируются теоретические основания и принципы, лежащие в основе социальной работы в микросоциальной среде. Показано, что в настоящее время значительная часть профессионального дискурса и методология социальной работы за рубежом опирается на социальные теории и подходы, объясняющие социальную реальность в терминах борьбы и конфликтов, развития через реформы и деконструкции власти. Такая методологическая установка, опираясь на принцип активизации клиента и принцип участия социальных изменений, позволяет стимулировать естественные формы социальной активности и самоорганизации в локальных сообществах. Развитие социальных связей в локальных сообществах позволяет мобилизовать ресурсы коллективных действий и социальной поддержки, направленные на преодоление неблагоприятных социальных условий и обстоятельств.

KEYWORDS/Ключевые слова:

local communities, social work, community development, principle of empowerment and participation

локальные сообщества, социальная работа, развитие локальных сообществ, принцип активизации и участия

Микросоциум может быть представлен как система социальных связей, в которых человек реализует свои базовые социальные и материальные потребности и посредством коммуникаций организует ценностный обмен с социальной средой. Это ближайшее пространство и социальное окружение, в которых протекает жизнь человека и которые непосредственно влияют на его развитие и повседневную жизнедеятельность. Влияние микросоциума на процесс социализации человека на различных этапах его жизни зависит от объективных характеристик микросоциума и субъективных характеристик самого человека.

Одним из современных подходов к описанию и интерпретации множества социальных связей и процессов, происходящих в микросоциуме, являются концепция социальных сетей, которая позволяет рассматривать социальные структуры и практики сквозь призму социальных контактов, объединяющих членов общества.

Социальная работа с локальными сообществами представляет собой направление профессиональной практики, которая имеет

давнюю историю. Не будем преувеличивать, сказать, что рождение профессии социального работника во многом стало результатом деятельности активистов различных общественных движений, не только защищавших права различных социальных групп, но и выступавших за масштабные социальные реформы. Начиная с конца 19 века можно проследить две тенденции в теории и практики социальной работы. Эти тенденции можно проследить вдоль линии, разделявших два взгляда на природу социальных и индивидуальных проблем и, соответственно, теории, за ними стоящие.

Первый подход можно обозначить как линию Мери Ричмонд, первой предложившей модель социальной помощи ориентированную на индивидуальную адаптацию клиента и написавшую первый учебник по социальной работе, предложив социальным работникам взять за основу модель работы врача. В этой системе представлений, корень страданий клиентов находится в том, что их адаптационные возможности недостаточны или оказались нарушены. Общество рассматривается как данность, а ресурсы человека ограничены возможностью изменить только свою собственную жизнь и повлиять на свое непосредственное окружение. Поэтому задача социального работника заключается в том, чтобы обнаружить, какие именно обстоятельства мешают человеку нормально функционировать и найти ресурсы их изменения – это могут быть ресурсы самого или его непосредственного окружения.

Второй подход опирается на идеи Джейн Адамс – другой крупнейшей фигуры в истории социальной работы. С ее именем связано становление социальной работы как практики, направленной на трансформацию социальных институтов и на расширение социальных возможностей для уязвимых социальных групп. В рамках такого мировоззрения, источником человеческих страданий видится несправедливое или неэффективное общественное устройство, плохо функционирующие социальные институты и дискриминационные социальные нормы и практики. Поэтому социальных работников Дж. Адамс видела в роли, своего рода, социальных активистов, которые должны были инициировать и координировать проекты, направленные на реформирование социальных институтов и их адаптацию к нуждам и потребностям людей.

Уже первые профессиональные дискуссии показали, что противопоставление индивидуального и социального, когда речь о благополучии человека не правомерно. Социальный работник в силу

профессиональных задач оказывается посредником между индивидом и обществом, и в силу этого не имеет возможности игнорировать ни факторы индивидуальности, определяющие предпочтения человека и его формы поведения, ни факторы социальной среды, влияющие на обстоятельства жизни больших групп людей не зависимо от их воли. За прошедшие десятилетия теория и практика социальной работы обогатились десятками моделей и подходов к пониманию природе помощи в человеческом обществе. Дуализм профессиональной миссии признан отличительной профессией, но до сих пор теоретические дискуссии, не смотря на все декларации о комплексном или системном подходе, сохраняют вынужденное расщепление методологических принципов и приоритетных целей работы. До начала 1970-х годов в теории и практике социальной работы доминировали индивидуалистические подходы, ориентированные, преимущественно, на помощь в разрешении проблем социального функционирования посредством форм и методов индивидуальной работы или работы с малыми группами. Хотя ценностные установки социальных работников всегда включали идеалы защиты прав клиентов и принципов социальной справедливости, в их практике преобладали психологические подходы с акцентом на индивидуальный контакт и помощь в адаптации.

Но за прошедшие сорок лет в профессиональном дискурсе социальных работников доминирующие позиции стали занимать социологические концепции и социал-реформистские (в терминах М.Пэйна) (М.Пэйн, 2007) подходы, предлагающие социальные и политические объяснения индивидуальным проблемам клиентов. Эти подходы в качестве основной метафоры для описания помощи используют не идею «лечения» проблемы клиента, а идею борьбы – за свои права, за человеческое достоинство, за возможность изменить социальные обстоятельства, за удаление социальных препятствий, мешающих росту и развитию. В настоящее время методология социальной работы в значительной части, если не в большинстве, научных работ и учебных пособий ориентирована на создание программ помощи, построенных на принципе, который обозначается словом Empowerment. Это английское слово имеет много нюансов значений и перевести его однозначно на русский вряд ли возможно. Проще всего объяснить его как принцип «активизации клиента» и придания его усилиям коллективной и институциональной поддержки. Этот принцип как раз и построен на метафоре помощи

клиенту «в борьбе» за преодоление различных жизненных затруднений, причем эта борьба может иметь как индивидуальный, так и коллективный, политический характер, направленный на утверждение социальных прав и расширение поля возможностей для больших социальных групп.

Что касается развития социальной работы как профессиональной практики в России, то на данный момент времени, ее развитие остается в дискурсе патерналистской заботы, в первую очередь со стороны государства. Система понятий, которыми оперирует отечественное законодательство («малоимущие», «инвалиды», «социальная защита», «социальное обслуживание»), подчеркивает пассивный характер, реактивный и распределительный характер помощи и фокусируется в основном на финансовых выплатах или различных видах натуральной помощи. Социальные работники, по сути, вынуждены выполнять технические функции в государственной системе распределения субсидий и социальных услуг. Хотя в последние годы появилась отчетливо выраженное понимание, что профессиональная практика в сфере социальной работы требует, помимо технических навыков, и серьезных психологических компетенций, понимания механизмов человеческого поведения, в отечественных профессиональных дискуссиях почти не обсуждается проблематика активизации клиентов, усиления их социальной активности и поддержки общественных инициатив. Малоизвестными остаются у нас современные формы социального планирования и подходы, направленные на развития связей в локальных сообществах.

В общем виде, социальная работа в локальных сообществах – это направление практики социальной работы, посредством которого индивиды, группы и организации вовлекаются в целенаправленные спланированные действия для решения социальных проблем (Brager G., Specht H., 1973, p.363). Содержательно это определение отсылает к сфере практики, где одна социальных работников занимается многочисленными аспектами социального планирования, разработкой и реализацией программ социальной развития на муниципальном или региональном уровне, координацией политики и стратегии действий различных институтов образования, здравоохранения, социального благосостояния, социальной оценкой политических решений и т.д. Другая часть социальной работы в этой сфере связана с реализацией задач развития внутренних ресурсов локальных сообществ, системы связей и коммуникацией

в ней, позволяющих объединять людей и обеспечивающих кооперацию, взаимопомощь и солидарность жителей при решении общих проблем.

Термин «сообщество» в этом контексте представляет приблизительный лексический эквивалент английского community (общество, сообщество, община). В социальных науках им обозначают средний (промежуточный между обществом и группой) уровень социальных общностей. Его можно определить как ограниченную общность людей, локально проживающих на одной территории и/или объединенную общими социальными признаками (пол, возраст, этническая принадлежность и т.д.) и интересами и имеющую ценностно-нормативную субкультуру. Примером сообществ являются жители одного города, района, поселка, двора и микрорайона и т.п. Или же общественные и неформальные объединения молодежи и подростков, ассоциации и общественные организации женщин, многодетных семей, военных пенсионеров и т.д.

Социальная работа в общине как профессиональная деятельность может иметь множество различных целей и изменять свои цели по мере изменения ситуации и условий жизнедеятельности конкретной общности людей. Однако опираясь на данные зарубежных исследований (Rubin H. J., Rubin I., 2008, p.464), (Glisson Ch.A., Dulmus C.N., Sowers K. M., 2012) можно утверждать, что приоритетными целями социальной работы в общине являются:

- развитие социальных связей в местной общине и организация системы взаимопомощи и кооперации определённой общности людей;
- разработка, внедрение и оценка эффективности различных социальных программ и планов деятельности различных организаций, связанных с вопросами социального благосостояния населения;
- защита гражданских прав различных депривированных групп населения и оказание информационной и организационной поддержки инициатив в области социального благосостояния населения.

В рамках социальной работы с локальными сообществами особое значение придается именно развитию социальных связей между членами сообщества и стимулированию их способности к самоорганизации и расширению потенциала сотрудничества. Такие задачи могут иметь решающее значение в проектах развития местных,

«соседских» сообществ, объединяющих жителей небольших территорий и связанных соседскими отношениями.

С точки зрения социальной работы, развитие локальных сообществ представляется как попытка использовать сети социальных связей, образующих структуру местных отношений для мобилизации ресурсов изменений или улучшения социальной инфраструктуры и повышения благополучия социальной среды. Деятельность социального работника здесь сфокусирована на координации взаимодействий людей между собой в рамках общественных проектов и инициативных групп, организации коллективных действий, создающих ткань жизни сообщества.

В обобщенном виде под социальными сетями в настоящее время понимается система социальных взаимодействий человека и характеристики его социальных связей с другими людьми (Glisson Ch.A., Dulmus C.N., Sowers K. M. (Eds.) 2012.).

Свойства социальной сети могут быть представлены через целый ряд их количественно измеряемых характеристик, в числе которых:

1. масштаб или размер (количество членов социальной сети);
2. плотность (степень, в которой члены социальной сети связаны друг с другом);
3. тип связи (отношения, которые определяется на основе традиционной ролевой структуры социальных групп и институтов: например, родственные отношения, работа, соседи и т.п.);
4. однородность (степень схожести социальных характеристик членов в социальной сети);
5. дисперсия (географическая дистанция между членами социальной сети).

Динамически система социальных связей внутри социальной сети описывается через:

1. частоту контактов (количество прямых «face-to-face» контактов и/или контактов по телефону или E-mail с членами своей социальной сети);
2. сложность (количество типов транзакций и/или социальная поддержка, имеющая место в данных социальных связях; например одно взаимодействие с членом социальной сети может включать, как эмоциональную, так и инструментальную поддержки);
3. продолжительность (временная продолжительность социальных связей человека);

4. реципрокность (степень «двусторонности», взаимности социальных связей внутри социальной сети; пространство, в котором транзакции являются однонаправленными или реципрокными);
5. эмоциональную близость (степень эмоциональной близости в межличностных взаимодействиях с членами социальной сети).

Таким образом, социальные сети представляют собой, прежде всего, механизм передачи информации, услуг и ресурсов между людьми. Но также они выполняют и более широкие социальные функции, связанные социализацией (в ее различных проявлениях, в том числе и криминальных). Чаще всего социальные сети поддержки рассматриваются как мощный ресурс социального благополучия семей и индивидов.

В контексте социально-педагогической деятельности в микросоциуме организация социальных сетей поддержки может представлять собой метод работы, заключающийся в развитии контактов клиента (ребенка, подростка, взрослого) с локальными сообществами и социумом с целью использования ресурсов неформальной взаимопомощи и поддержки со стороны ближайшего окружения, позволяющий дополнить и поддержать формальные аспекты социальной помощи.

Естественные социальные сети поддержки можно успешно использовать, для того, чтобы дополнить и поддержать формальную социальную помощь. Ключевой ресурс в этом процессе – это поиск и привлечение к сотрудничеству фигур из непосредственного окружения клиента или внешнего социума, которые обладают достаточными материальными, эмоциональными или социальными ресурсами, необходимые клиенту. Такими фигурами могут стать, например, родственники, соседи или друзья клиента, сотрудники какой-либо организации, имеющие возможность уделять клиенту часть своего времени и внимания. Эти люди могут помочь специалисту лучше понять систему отношений клиента и через этот процесс содействовать расширению его социальных контактов и улучшению социального функционирования.

Базовым для данной модели является принцип активизации и стимулирования ресурсов индивидуальных, групповых и общественных действий (упомянутый нами выше принцип Empowerment) для решения общезначимых проблем в рамках локальной общности людей. Другой важнейший принцип – это принцип участия (participation), основанный на представлении о том, что социальные

проблемы (бедность, преступность, плохие школы, наркомания, общественная апатия и равнодушие) могут быть локализованы на местном уровне общими усилиями через вовлечение людей в обсуждение проблем и в совместную деятельность по их решению. По сути, речь идет о возможности определять политику развития на локальной территории. В этом смысле термин «политика» используется в своем первоначальном значении как деятельность, направленная на поддержание жизни города или поселения («полиса»). Элементы такой микрополитики – это различные формы самоорганизации граждан для решения какой-либо общей проблемы. В этом смысле политика – это не столько сфера борьбы за власть, сколько способы осуществлять договоренности и совместно действовать для защиты общих интересов.

Реализация этих принципов подразумевает необходимость для социального работника создавать условия для взаимодействия различных общественных групп и официальных организаций, поддерживать структуры планирования и принятия решений в сообществе, стимулировать ответственное лидерство, развивать социальные связи с сообществе, поддерживать общественные дискуссии и обсуждения, фокусированные достижение договоренностей между заинтересованными участниками.

В сферу профессиональных задач социального работника в рамках этого подхода входит помощь, во-первых, в установлении контакта и организации взаимодействия между активистами, готовыми поддерживать своей инициативой процесс изменений в сообществе, и, во-вторых, информационная, организаторская и консультативная поддержка проектов. Общественным проектам, как правило, необходимо найти: 1) финансовую поддержку; 2) экспертную поддержку квалифицированных специалистов; 3) социальную поддержку, обеспечивающую участие в проекте более широкой группы. Социальный работник может быть консультантом и координатором проекта, поддерживая общественные инициативы и в рамках фандрайзинга, и на этапе разработки плана действий и поиска экспертных оценок, и в рамках мобилизации ресурсов сообщества для коллективных действий по реализации проекта. Социальный работник может помочь инициативным группам определить источник проблемы, сформулировать реалистичные цели, этапы и стратегию действий, найти источники финансовой поддержки проекта. Немаловажная часть работы также состоит в том, чтобы предоставить активистам

информационную поддержку и организовать компанию, привлекающую внимание к проблеме.

Таким образом, в рамках концепции социальной работы по организации локальных сообществ профессиональная роль специалиста видится в том, что выступает в качестве координатора действий активистов и инициативных групп, готовых на себя взять ответственность за изменения, необходимые сообществу и помогает устанавливать каналы коммуникации между, по меньшей мере, четырьмя субъектами социальных действий и принятия решений по поводу проблемных социальных ситуаций: местных жителей, инвесторов или спонсоров проекта, государственных чиновников и специалистов-экспертов, обеспечивающих информационную и юридическую поддержку общественных инициатив.

REFERENCES/Библиография

- Brager, G., Specht, H. (1973) *Community organizing*. N.Y.: Columbia University press, p. 363.
- Brown, Ch., O'Day, M. (1980) *Services to Elderly / Handbook of Social Services* (Ed. by N. Gilbert and H. Specht). – N.Y., p. 102–149.
- Fischer, C.S., Jackson, R.M., Steuve, C.A., Gerson, K., Jones, L.M., Baldasare M. (1977) *Networks and places*. New York.
- Glisson, Ch.A., Dulmus, C.N., Sowers K. M. (Eds.) (2012). *Social Work Practice with Groups, Communities, and Organizations: Evidence-Based Assessments and Interventions*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc
- Rubin, H. J., Rubin, I. (2008). *Community Organizing and Development* (4th Edition). Boston. Pearson. p. 464.
- Лифинцев, Д.В., Лифинцева, А.А. (2011) Концепции социальной поддержки: позитивные и негативные эффекты социальных связей в контексте субъективного благополучия человека. Вестник балтийского федерального университета имени и.Канта 11, с. 74–80.
- Лифинцев, Д.В., Серых, А.Б., Лифинцева, А.А. (2012) Понятие «личность-в-ситуации» в теории социальной работы. Наука и бизнес: пути развития 10, с. 11–14.
- Пэйп, М. (2007) *Социальная работа: Современная теория*. Москва: Академия.

ENDNOTE

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Теоретико-методологические основы социально-педагогической деятельности по развитию социальных связей в микросоциуме» (проект 11-06-00441а)